

“НЕОЛИТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ” НА ТЕРРИТОРИИ КЫРГЫЗСТАНА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ГЕНЕЗИСА ПРОИЗВОДЯЩЕГО ХОЗЯЙСТВА

Р.Г. Нурмаметов

В русле экономической истории представлена реконструкция малоизученной исторической эпохи на территории Кыргызстана, относящейся по археологической периодизации к рубежу неолита и эпохи бронзы.

Ключевые слова: присваивающее хозяйство; производящее хозяйство; неолитическая революция; критерии хозяйственной дифференциации; закон Уайта.

В отечественной истории один из периодов, который относится к малоизученным и сложным для исторической реконструкции, получил наименование “переход от присваивающего к производящему хозяйству” [1, с. 5–6]. В зависимости от выбранного научного подхода эта исключительно значимая историческая эпоха обозначается исследователями как: “начальная фаза зарождения цивилизаций”, “время возникновения ранних комплексных обществ”, “исторический переход от одной общественно-экономической формации к другой”, “неолитическая революция” и др.

Приходится признать, что история Кыргызстана не стала особым исключением из этой общесторической проблемы – существует лакуна в историческом познании рубежной эпохи, относящейся согласно классической археологической периодизации – к концу неолита и к началу периода ранней бронзы. Поскольку в объективной реальности не может быть разрыва исторического континуума, то в нашем исследовании опреде-

ляется проблемная ситуация в истории Кыргызстана в период с IV по I тыс. до нашей эры.

В узком смысле проблемная ситуация есть результат осознания противоречия, выявившегося в процессе исследовательской деятельности как невозможность выполнить историческую реконструкцию этого переходного периода с помощью предшествующих знаний. Для того чтобы разрешить возникшее противоречие, необходимо обратиться к новым научным подходам и методам исторического исследования.

В истории человечества известны два основных типа хозяйства: присваивающий и производящий. Первый тип охватывает огромный период времени – от появления на земле человека до появления новых орудий труда и способов жизнедеятельности, обеспечивающих возрастающие потребности людей. Второй тип хозяйства, зародившийся в эпоху неолита, до настоящего времени определяет способы жизнедеятельности современных обществ.

Важнейшей задачей в изучении истории производящего хозяйства является выявление общих предпосылок зарождения и развития производящего хозяйства, изучение условий и форм его превращения в основной вид хозяйства, что определило всё дальнейшее социально-экономическое и культурное развитие человечества. Описание исторического контекста, выделение причин и основных факторов генезиса производящего хозяйства непосредственно связано с определением тех границ (хронологических, пространственных, технологических), которые отделяют присваивающее хозяйство от производящего. Очевидно, что этот переход происходил крайне неравномерно, и в рамках границ современных государств мы можем наблюдать различные сценарии переходов.

Разделение между присваивающим и производящим хозяйствами в общепринятой научной традиции носило описательный характер и проводилось по социально-экономическим критериям, что явно недостаточно при использовании системного подхода. В современных условиях совершенно очевидно, что необходимо также учитывать экологические, культурные, духовные и информационные критерии. К экономическим критериям относятся способы производства (хозяйствования), наличие прибавочного (избыточного) продукта, технологические инновации, а также создание принципиально новой системы энергообеспечения. К социальным критериям: переход от одних форм социальной организации и социальных отношений к другим, последовательные общественные разделения труда, основанные на хозяйственной специализации. В культурной сфере происходит смена ценностных установок, художественных стилей, мифологических и идеологических представлений, традиций. В информационной сфере человек переходит к новым способам получения, накопления и передачи информации.

По мнению известного антрополога Г.Ф. Дебеца, имеются и эволюционные, биологические критерии перехода от охотничьего хозяйства к земледелию. Он указывал: “Возможно предположение, что переход к земледелию привел к изменению в строении черепа” [2, с. 13]. Этот феномен был назван “грациализацией”, при котором массивные кости черепа утончаются, причем происходит этот феномен не постепенно, а рывками, и не глобально, а по широтным зонам [2, с. 19]. Так, в субтропической зоне “грациализация” черепа произошла в VI тыс. до н.э., а в лесной зоне умеренного климата – в I тыс. до

н.э. Модификация антропологического признака сказывается не только на анатомии человека, но и на его поведении.

Характеризуя присваивающее хозяйство, следует отметить крайне низкий уровень развития производительных сил в раннеолитическую эпоху. Главным материалом для орудий производства оставался камень, который с трудом поддаётся технологическому усовершенствованию. Крайне несовершенными были также трудовые навыки и производственный опыт первобытных людей. Трансляция опыта и технологий была ограничена в основном контактами внутри кровнородственных групп населения. Совместная борьба первобытных людей за существование, необходимость коллективного труда определяла и социальные отношения, включая и коллективную собственность на средства и продукты труда. Первобытное общество не знало частной собственности, общественных классов и политической власти.

Производящее хозяйство отличается не только наличием достаточного для проживания членов социальной общины количества избыточной продукции, а главным образом регулярного прибавочного продукта. В первобытном обществе производство прибавочного продукта было нерегулярным и случайным; регулярным оно становится на определенном уровне развития производительных сил, когда становится возможным производство материальных благ, превышающим исторически определенный уровень удовлетворения потребностей работника и его семьи. Появление прибавочного продукта служило материальной основой для последующей дифференциации производителей, разделения различных видов труда.

Максимальное использование пищевых ресурсов, сочетание животной и растительной пищи в рационе также составляли основу ранних форм производящего хозяйства [3, с. 40]. Это предопределило широкие адаптивные возможности населения. Разнообразное и эффективное использование различных природных условий, в конечном итоге, привело к одному из первых крупных демографических “взрывов” и широкому расселению на пространствах Евразии носителей культур эпохи неолита, энеолита и бронзы, а в последующем степного населения железного века.

Создание новых, неизвестных в природе материалов, каковыми являлись безводный силикат, в который превращается обожженная глина, и бронза, получаемая в результате сплава существующих в природе металлов, означали переход

на совершенно новый технологический уровень, который выделился из природных процессов.

Следует особо выделить энергетический аспект дифференциации присваивающего и производящего хозяйства. Прибавочный продукт фактически означал переход на совершенно иной энергетический уровень. Если в присваивающем хозяйстве все энергетические затраты уравнивались с потреблением энергии социальной группой, то в производящем хозяйстве произошел переход к накоплению энергии, к переводу энергии в различные формы и использованию её в производстве. Накопление заключалось в хранении запасов продуктов и кормов для животных, будь то зерновые запасы, сено или продукты переработки, циклическое использование естественных источников энергии, каковыми являлись пастбища и лесные угодья. Производство металлов и керамики потребовало использования энергии, получаемой в результате сжигания органических веществ, не только для обогрева и приготовления пищи, но и включения в процесс производства. Развитие производящего хозяйства привело к созданию выделенной из природы энергетической системы, ставшей первой искусственной энергетической линией производства.

Где проходит верхняя хронологическая граница присваивающего хозяйства и соответственно нижняя хронологическая граница производящего хозяйства? Возможно, ответ на этот вопрос лежит в самых глубинах экономики, на энергетическом уровне. Новое качество хозяйства проявляется именно в том, что сочетающиеся в нем производственные единицы в своей совокупности более экономичны, их совокупные затраты энергии, или точнее соотношение потребленной и затраченной энергии на единицу продукции, ниже нежели чем у самостоятельных производственных единиц. На первый взгляд, первобытное племя охотников и собирателей может оказаться гораздо более экономичной производственной единицей в сравнении с отдельными общинами земледельцев, скотоводов и ремесленников. Но в конечном итоге, в совокупности всех затрат соотношение потребленной и затраченной энергии на единицу продукции в комплексном земледельческо-скотоводческом хозяйстве было ниже, чем в первобытной общине. Таким образом, уровень энергетических затрат стал важнейшим критерием исторического прогресса.

Выделяя в любой исторической системе три основных фактора – количество энергии, используемой в год на душу населения; эффективность

технологических средств, при помощи которых энергия извлекается и ставится на службу человеку; объем произведенных предметов и услуг для удовлетворения потребностей человека – можно сделать вывод о том, что уровень развития исторической системы измеряется исходя из количества произведенных на душу населения предметов и услуг для удовлетворения потребностей человека и определяется количеством произведенной на душу населения энергии и эффективностью технологических средств, при помощи которых эта энергия используется. Эта функциональная зависимость получила название “закона Уайта”, по имени впервые определившего эту связь американского исследователя Л. Уайта [4].

$$\frac{\sum_{i=1}^n G_i}{P} - \text{количество произведенных на душу}$$

населения предметов и услуг для удовлетворения потребностей человека,

$$\frac{\sum_{i=1}^n E_i}{P} - \text{количество произведенной на душу}$$

населения энергии,

P – численность населения,

C – эффективность технологических средств, при помощи которых эта энергия используется

$$\frac{\sum_{i=1}^n G_i}{P} \Leftrightarrow \mathbb{F} \left(\frac{\sum_{i=1}^n E_i}{P} \times C \right).$$

Изучение проблематики генезиса производящего хозяйства в аспекте экономической истории заставляет обратиться к фундаментальным основам исторических систем, к исследованию их экономического базиса с использованием математических методов. Очевидно, что такой подход совпадает с магистральным направлением современного развития гуманитарных и социальных наук.

В экономическом аспекте производящее хозяйство подразумевает воспроизводство. И в присваивающем хозяйстве существует производство, поскольку оно представляет собой естественное условие человеческой жизни и материальную основу других видов деятельности. Производство существует на всех стадиях развития человеческого общества. Если для мини-систем применима форма простого воспроизводства, то

для исторических мировых систем – расширенного воспроизводства.

Содержание производства лучшим образом раскрыто в марксистской теории, которая определяет процесс труда, как совокупность трёх сущностей: целесообразной деятельности; предмета труда, т.е. все то, на что направлена целесообразная деятельность человека; средства труда, прежде всего орудия труда, с помощью которых человек преобразует предметы труда, приспособляя их для удовлетворения своих потребностей.

Главный критерий материального производства – целенаправленное воздействие на вещество природы при помощи средств труда. А поскольку люди производят материальные блага сообща, вступая при этом в определенные производственные отношения, производство материальных благ всегда является общественным производством.

Марксисты придерживаются концепции, согласно которой производство имеет две стороны: производительные силы, выражающие отношения общества к силам и предметам природы, и производственные отношения, которые характеризуют отношения людей в процессе производства. Производство, рассматриваемое как единство производительных сил и производственных отношений, составляет способ производства материальных благ, который определяет характер данного общества. Общественное производство как целостное явление включает в себе не только непосредственный процесс производства материальных благ, но также и их обмен, распределение и потребление [5, с. 384].

Определяя особенности развития общественного производства, К. Маркс в качестве важнейшего механизма и источника развития выдвигал разделение труда, указывая на различие его видов (например, общее, частное, единичное) [5, с. 363]. Первое крупное разделение труда привело к становлению так называемых производящих форм хозяйства – земледелия и скотоводства. Огромное значение этого факта в развитии общества подчеркивается частым определением его как “неолитической революции” [6, с. 74].

Становление земледелия и скотоводства предполагает вычленение и оформление определенных видов деятельности как в своего рода конкретный по отношению к общему труд, со своими специфическими целями и операциями. В организации производства происходят серьезные перестройки. Расширяется его сфера, в частности, за счет активного использования данной природой условия производства – земли, но

земли обработанной – “почвы, которая как средство труда создана человеком с помощью орудий труда” [1, с. 69].

Благодаря развитию бронзолитейного производства кардинально изменяются такие компоненты производительных сил, как орудия труда, технические приемы. Увеличение технического потенциала и возможности накопления прибавочного продукта не только обеспечили формирование и вычленение специфической сферы материального производства – сельского хозяйства, но и определили новые условия прогрессивного развития всего производства.

В этом плане высокий производственный потенциал скотоводческого труда, обеспечивающий быстрый процесс накопления прибавочного продукта [7, с. 9], выступает активно действующим фактором усиления процесса разделения всей производственной деятельности. Сочетание и взаимодействие в единой системе двух разных по характеру конкретного труда, продукту, ритму работ видов хозяйственных сфер – земледелия и скотоводства – в соответствующих условиях обеспечивают оптимальные возможности дифференциации и специализации производственной деятельности по изготовлению изделий и более сложные условия функционирования продукта различного труда. Стимулируется не только обмен продуктами, но и внутри каждой такой крупной специализированной сферы происходит вычленение новых видов деятельности по обработке и переработке сырья.

В единстве с сельскохозяйственным трудом развивается как особый вид труд по производству различного рода изделий, ассоциирующийся с изготовлением не только средств труда, но и продуктов широкого потребления. Начинает функционировать домашнее производство, которое становится активно действующим компонентом в системе общества ранних земледельцев. Происходит концентрация результатов труда, прибавочного продукта, используемого, в частности, для возведения общественных сооружений – храмов и т.д. Вырастают крупные населенные пункты. На наиболее раннем этапе развития своего рода выразителями аккумуляции производственных возможностей мини-систем можно считать неолитические поселения Чатал-Хююк [8], Иерихон [9, с. 132–136]. Такие поселения являлись одним из показателей в общей характеристике определенного пути поступательного движения общества, активно реализующего свои системные возможности развития внутри и на уровне исторически определенного типа организации.

Важным моментом, интенсифицирующим производство, является обмен. Но сам по себе обмен не обеспечивает дифференциации и специализации труда. “Обмен не создает различия между сферами производства, но устанавливает связь между сферами, уже различными, и превращает их в более или менее зависимые друг от друга отрасли совокупного общественного производства” [5, с. 364].

Реальный прогресс общественного развития на рассматриваемом историческом уровне осуществлялся путем разрушения традиционных форм организации жизнедеятельности исторических систем. Это разрушение происходило за счет нового “революционного” преобразования в базовых основах развития общества, преобразования структуры производства в результате нового разделения труда.

Крупное общественное разделение труда, связанное с отделением ремесла как особой формы промышленности от земледелия, ассоциируется по своему содержанию с разделением производства. Вызревание нового шло внутри традиционных форм организации производственной деятельности, но лишь как отрицание старого. И только создание особых условий для развития производящего хозяйства обеспечивало возможность формирования исторически более перспективных форм организации общественного труда. Среди таких условий: соответствующий потенциал экономической базы конкретного общества, обеспечивающий высокий прибавочный продукт, достаточно широкий спектр специализированных работ, наличие внутреннего для земледельческо-скотоводческой экономики разделения труда разного объема, общий технологический уровень конкретных обществ, существование разных видов обмена и, наконец, наиболее слабая по отношению к другим обществам устойчивость традиционных форм организации всей жизнедеятельности конкретного общества.

Ослабление традиционных принципов организации труда и нарушение способа хозяйствования земледельческо-скотоводческих общин определялись комплексом причин. Это и сам факт передвижения племен, и освоение ими новых технологических схем обработки земли, разрывание в силу особых обстоятельств более широких и многоплановых связей с соседними племенами – приводили к установлению совершенно особых условий развития общества.

В результате вычленения и самостоятельного функционирования системы работ, связанных с производством изделий, происходит трансфор-

мация всей организации общественного труда и формирование нового производственного единства, единства двух противоположностей – промышленности и сельского хозяйства, образующих экономическую структуру общества более прогрессивной ступени развития – исторической мировой системы. Появляются возможности частного присвоения чужого труда, в том числе и труда собственника средств производства. Изменяются все условия жизнедеятельности людей.

Анализ информационной и источниковой базы, имеющейся к настоящему времени, с использованием обозначенных теоретических положений позволил автору представить следующие основные выводы:

1. Все существенные характеристики исторической эпохи с IV по I тысячелетие до н.э. на территории Кыргызстана связаны с переходом от присваивающего к производящему хозяйству и генезисом последнего, что стало начальным этапом экономической истории Кыргызстана.

2. Эпоха с IV по I тысячелетие до н. э. на территории Кыргызстана не является разрывом исторического континуума. На основе анализа всей совокупности источников прослеживается непрерывная связь последовательных археологических культур, представляющих исторические системы в обозначенную эпоху. В ходе работы автором была выдвинута геоисторическая периодизационная схема, которая выделяет периоды и циклы развития исторических систем на территории Кыргызстана с IV по I тыс. до н.э., на основе циклического и структурного времени-пространства.

3. Важнейшим фактором генезиса производящего хозяйства явилось формирование технологического комплекса, ядром которого стало бронзолитейное производство и ускоряющаяся дифференциация труда, которая способствовала геоисторической и экономической специализации различных регионов. Экономико-географическое районирование, сложившееся на территории Кыргызстана на начальном этапе генезиса производящего хозяйства, стало определяющим для всей последующей экономической истории.

4. Взаимодействие и интеграция исторических систем стали определяющими для развития производящего хозяйства на территории Кыргызстана. В контактных зонах двух исторических систем возникли археологические культуры периода средней и поздней бронзы – чустская культура Ферганской долины и семиреченская культура на севере Кыргызстана.

История

Литература

1. *Першиц А.И., Монгайт А.Л., Алексеев В.П.* История первобытного общества. – М.: Высшая школа, 1982.
2. *Дебец Г.Ф.* О некоторых направлениях изменений в строении человека современного вида // Советская этнография. – 1961. – № 2.
3. *Козловская М.В.* Пищевые новации производящего хозяйства // *Opus.* Междисциплинарные исследования в археологии. Вып. 1–2. – М., 2002. – С. 26–45.
4. Работы Лесли Уайта по культурологии (Сб. переводов). – М., 1996.
5. *Маркс К.* Капитал. Критика политической экономии. Том первый. Книга I: Процесс производства капитала. 1867 г. // Соч. 2-е изд. – Т. 23. – С. 1–784.
6. *Childe G.* The man makes himself. – London, 1939.
7. *Пуотровский Б.Б.* Формы хозяйства, способствующие образованию классов и становлению государства // Возникновение раннеклассового общества: Тез. докл. конф. – М., 1973.
8. *Mellaart J.* Çatal Hüyük. A neolithic town in Anatolia. – L., 1967.
9. *Wheeler M.* The first town? // *Antiquity.* – 1956. – № 119.